

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Principle of operation

RECORDING

1. The crank handle rotates the metallic cylinder, which moves in the axial direction while it spins due to the thread of the drive shaft.
2. A person speaks into the metallic mouthpiece.
3. The membrane-receiver creates vibrations, moving the needle, which indents the foil with a spiral groove whose depth varies with the sound.

PLAYBACK

1. The cylinder is rotated with the handle.
2. The needle travels along the groove and reads back the indents.
3. The needle causes the membrane to vibrate, reproducing the recorded sound.

3

2015

Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (83) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Томас Альва Эдисон (1847–1931) — всемирно известный американский изобретатель и предприниматель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

36. Фоменков, А. А. Русские эмигранты и российская правая оппозиция: к вопросу о сотрудничестве на рубеже 1980-х — 1990-х годов // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. с. 125—128.

Выражение концепта будущего в партийных программах

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Скочилова Вероника Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: политическая концептология, концепт будущего, структура концепта, политический дискурс, партийная программа.

Постоянное интенсивное развитие политических технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. В связи с этим в России и за рубежом растет интерес к политической лингвистике.

Очень часто источником для исследования политического языка выбирается политический медиадискурс (в том числе пресса, радио, телевидение) и собственно политический (институциональный) дискурс (листовки, парламентские дебаты, выступления на митингах, программные документы политических партий и проч.) в их многообразных разновидностях и пересечениях.

В данной работе источниками для исследования определяются программы различных политических партий в разные исторические периоды в отдельных странах (Россия, США, Великобритания, Франция).

Программа политическая (от греч. *programma* — объявление, предписание) — «изложение основных положений, целей и способов политической деятельности партии (движения, избирательного объединения либо претендующего на выборную государственную должность политика), направленной на достижение определенного перераспределения политической власти для реализации коренных интересов той части общества, которую представляет данная партия, объединение или политический деятель» [2]. Программы политические условно подразделяются на стратегические и тактические.

В стратегических программах, рассчитанных на долгосрочную перспективу, провозглашаются наиболее общие, иногда абстрактные ценности и цели, которые партия, движение или политик стремятся воплотить на практике в случае прихода к власти.

В свою очередь, «тактические политические программы представляют собой конкретизацию отдельных положений стратегических программ или самостоятельные документы, разрабатываемые для участия в избирательной кампании применительно к уровню задач, стоящих перед партией, избирательным объединением или политическим деятелем: сохранение власти или

приход к ней, определение союзников и противников в предвыборной борьбе и т.д. Содержание как стратегических, так и тактических политических программ наряду с общеполитическими вопросами, как правило, отражает позиции, цели и задачи партии, движения, политического деятеля в области экономики, социальной и культурной политики, межнациональных и международных отношений, охраны окружающей среды и других актуальных проблем, стоящих перед обществом» [2]. Провозглашаемые в программах цели и задачи обычно воспринимаются избирателями как обязательные для исполнения со стороны представителей партии, движения, избирательного блока во властных структурах, а также политических деятелей, занявших по итогам выборов государственные должности.

В рамках политического дискурса программа партии представляет собой самостоятельный тип текста, который функционирует в его рамках. Следует отметить, что «как центральный документ, обуславливающий деятельность всей партии / ее членов, программа имеет характер основополагающего, «первичного» текста, на основе которого создаются пресс-релизы, публицистические информационные статьи, листовки, тексты публичных выступлений и др.» [5].

В рамках политической коммуникации партийная программа выступает как «регулятивный тип текста, для которого характерны следующие текстообразующие признаки:

— персуазивность, раскрывающаяся в сфокусированном воздействии автора сообщения на адресата с целью убеждения в чем-либо;

— прагматичность, проявляющаяся в постановке конкретных целей и задач;

— директивность, проявляющая себя в характерном регулировании поведения адресата, его действий;

— оценочность, выражающая эмотивный потенциал текста;

— полисубъектность, подразумевающая комплексную систему взаимодействия субъектов коммуникации» [5].

Заметим, что «особый характер адресованности в этом типе текста обусловлен тем, что реципиент актуализи-

руется не как равноправный субъект коммуникативной деятельности, но прежде всего как личность, которую необходимо убедить в необходимости совершения определенных действий, формирования определенного отношения в интересах отправителя сообщения» [5].

В данном исследовании тексты программ изучаются на основе анализа их лингвостилистических и прагматических особенностей и рассматриваются как ориентированные на прагматически сфокусированное воздействие на адресата.

Как отмечает П. Серио, не существует высказывания, «в котором нельзя было бы не увидеть культурную обусловленность и которое нельзя было бы тем самым связать с характеристиками, интересами, значимостями, свойственными определенному обществу или определенной социальной группе, их признающей в качестве своих. В любом высказывании можно обнаружить властные отношения» [9, с. 21]. При этом важно учитывать, что содержание какого-либо сообщения нередко может соотноситься со сферой политики имплицитно. Как отмечает Дж. Юл, исследование дискурса направлено на изучение того, что не сказано или не написано, но получено (или ментально сконструировано) адресатом в процессе коммуникации. Необходимо обнаружить за лингвистическими феноменами структуры знаний (концепты, фоновые знания, верования, ожидания, фреймы и др.), то есть, исследуя дискурс, «мы неизбежно исследуем сознание говорящего или пишущего» [12, р. 84].

Следует отметить, что «программа политической партии уже становилась объектом исследования в социологии, журналистике, теории связей с общественностью (Вишневский 2000, Кирилова 2002, Тимошенко 2002; Зеленин 2000, Бублик 2001, Мотузенко 2002 и др.). Отдельные аспекты функционирования языковых единиц и структур в партийной программе исследовались с точки зрения лингвистики (Иссерс 1997, Кривоносов 2002, Лисовский 2000, Наминова 2001, Пономарев 2001, Green 1991, Gaffney 1991, Weidhorn 1987 и др.)» [5]. Однако на настоящий момент не обнаружено целостных исследований, посвященных структуре отдельных концептов в программах партий. Существуют лишь фрагментарные упоминания отдельных концептов (понятий), например у Т. Болла [1].

Между тем, одно из центральных мест «в современной лингвистике занимает проблема концептуализации / категоризации окружающей действительности» [6, с. 56].

В настоящий момент представляется возможным обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт — синоним смысла, то, что называет содержание понятия. Первый подход (представителем которого является Ю. С. Степанов) рассматривает культуру как совокупность взаимосвязанных концептов. Из этого следует, что концепт — основной элемент культуры в ментальном мире человека. Согласно второй теории понимания концепта (Н. Д. Арутюнова и ее школа, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев), един-

ственным способом формирования концепта является семантика. Сторонники третьего подхода (Д. С. Лихачев, Е. С. Кубрякова) считают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения с национальным и личным опытом носителя языка. Таким образом, концепт предстает как посредник между словом и реальностью.

Соединяя различные варианты понимания концепта, заключаем, что концепт — это весь потенциал значения слова, включающий в себя, помимо основного смысла, комплекс ассоциативных приращений, реализующихся в речи при определенном наборе слов в контексте. Именно при таком понимании концепт является структурным элементом языковой картины мира, формирующимся в результате когнитивной деятельности.

Как единица когнитивной лингвистики термин «концепт» «имеет следующие признаки: это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, которая вербализуется с помощью слова; это основная единица когнитивных процессов; границы концепта подвижны, так как в области когнитивистики невозможно четкое разграничение понятий; ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями; это основная ячейка культуры» [3].

Концепт — явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова *концепт* и *понятие* одинаковы: *концепт* является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «поятие, зачатие»; *понятие* от глагола *пояти*, др.— рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое [10]. В научном языке эти два слова также иногда выступают как синонимы, одно вместо другого.

Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Концепт имеет сложную структуру. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.

У концепта можно условно выделить три «слоя»:

— основной, актуальный признак;

— дополнительный, или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже неактуальными, «историческими»;

— внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме.

Концептуальная система языка определяется не только физическим базисом, но и социумом и его культурой. В ней есть, таким образом, универсальный и национальный, или

идиоэтнический (принадлежащий данной культуре) компоненты. Так, в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона приводится целый ряд несовпадений культурных метафорических концептов: повседневные метафоры англоязычного социума далеко не всегда адекватны русскоязычному языковому сознанию [4].

Именно метод концептуального анализа «позволяет проникнуть в закономерности дискурсивного (нелинейного) развертывания политического текста, выявить внутреннюю связь между глобальными метафорическими концептами и используемыми терминосистемами, между концептами, относящимися к разным языковым уровням» [7, с. 83]. Отметим, что «метафора дает нам возможность понимать те области опыта, которые не очень обладают собственной доконцептуальной структурой» [4, с. 143].

Рассматриваемый в данной работе «концепт будущего» является базовым не для политического дискурса, а для личности и общества вообще. Поэтому в рамках исследуемых программ политических партий он выражается в данных политических институциональных текстах как

раз через ключевые концепты политического дискурса (путем метафорических переносов)» [8, с. 127].

Политические концепты представляют собой сложные ментальные образования, которые упорядочивают и придают значение происходящим или ожидаемым политическим явлениям, объединяют родственные понятия. Помимо этого, политические концепты приобретают те или иные значения благодаря историческим традициям дискурса, из-за множественных культурных противоречий и, также, благодаря их нахождению в группе с другими политическими концептами [11].

Таким образом, выбор в данной работе для исследования концепта будущего не случаен. Сама структура программ политических партий, политических лидеров (построение перспектив долгосрочного развития, обилие обещаний и т.д.) способствует его яркому отражению в них. Даже названия программ подтверждают правильность выбора концепта, например «План Путина — достойное будущее великой страны» («Единая Россия»), «Горизонт 2007—2017. Вернуть России будущее» («Союз правых сил»), Стратегия «Казахстан 2030» и т.д.

Литература:

1. Болл, Т. Власть // Полис, 1993. № 5. с. 36—42. // <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/81515>
2. Грачев, М. Н. Программа политическая // Политическая энциклопедия: В 2 т. — Т. 2. / Национальный общественно-научный фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч. — ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. с. 282.
3. Зусман, В. Концепт в системе гуманитарного знания [Электронный ресурс] // Вопр. лит. 2003. № 2. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html> (дата обращения: 07.12.2014).
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.
5. Логинова, И. Ю.. Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии (На материале английского языка): Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. — СПб., 2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/93333.html#introduction> (дата обращения: 28.12.2014);
6. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах политических партий (на материале программ партий «Единая Россия» и «Патриоты России») // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2010. — № 3 (11). — с. 55—60.
7. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 3 (19). — с. 82—92.
8. Сенцов, А. Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 3 (15). — с. 126—130.
9. Серио, П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинаций / П. Серио // Квадратура смысла. — М., 2002.
10. Степанов, Ю. с. Теория языка, 2006. // [Электронный ресурс] // URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_120.shtml (дата обращения: 05.01.2015).
11. Holmes, S. Liberal constraints on private power?: reflections on the origins and rationale of access regulation // Democracy and the mass media / ed. by J. Lichtenberg. — Cambridge, 1995. P. 52—55.
12. Yule, G. Pragmatics. — Oxford, 2000.